тественного», «естественного закона» и Пуффендорфа также не обладает достаточной убедительностью. Просветители были сторонниками теории «естественного права» и договорного происхождения государства, однако сами по себе эти теории возникли задолго до XVIII века и имели широкое хождение в политических доктринах допросветительского периода. Теории «светской», «земной» природы государства широко использовались и идеологами дворянского абсолютизма. В России мысль о политической, а не церковной природе государства встречается уже у Пересветова и Ермолая-Еразма, позже у Полоцкого и старца Авраамия. Именно в теории естественного права видел Ф. Прокопович обоснование идеи сильной самодеожавной власти: «Зои же, аще не в числе естественных законов есть и сие, еже быти властем предержащим в народех?» («Слово о власти и чести царской»). Следует не забывать, что пропаганда сочинений Пуффендорфа и Гуго Гроция была официально санкционирована правительством Петра I и воспринималась как защита идей абсолютизма.

Для решения вопроса о природе воззрений Кантемира особое значение имеет отношение его к положению русского крестьянина. Собранные здесь Ф. Я. Приймой факты свежи и интересны, однако их недостаточно для того, чтобы увидеть в позиции Кантемира «отстаивание интересов народных масс» и «вражду к крепостному праву» (Ленин). Жалоба крестьянина в V сатире, действительно, написана сильно и выразительно. Можно согласиться с Ф. Я. Поиймой, что Кантемир «открывает крестьянскую тему в русской литературе» (стр. 18). Однако нельзя забывать того, что недовольство крестьянина поэт объясняет его «неразумием», тем, что люди никогда не бывают довольны своим положением: люди — «бессчетных страстей рабы». Кстати, вслед за стихами 699—712 V сатиры, содержащими жалобу крестьянина и приведенными во вступительной статье, в тексте сатиры идет известное место, рисующее жизнь крестьянина совершенно иначе, в духе «златой посредственности» Горация:

Заплачу подушное, оброк — господину А там, о чем бы тужить, не знаю причину: Шей горшок, да сам большой, хозяин я дома, Хлеба у меня чрез год, а скотам — солома.

Рационалистическое мировоззрение, возникшее в период, когда дворянский абсолютизм боролся в России со средневековыми формами общественной жизни и общественного сознания, предшествовало «просветительству». Оно имело с ним общие

⁹ Там же, стр. 246.